

Насыров В. Работа военного комиссариата Коми АССР в годы Великой Отечественной войны // Книга Памяти Республики Коми. Т. 9. Сыктывкар, 2002. С. 647-657.

Работа военного комиссариата Коми АССР в годы Великой Отечественной войны

22 июня 1941 г. грянула самая длительная и кровопролитная война в истории нашей страны в XX в. - война против германского фашизма и его союзников. Военные комиссариаты были подняты по тревоге в 5 час. утра того же дня и ожидали распоряжения на проведение мобилизации. Распоряжение было получено только 29 июня после того, как стали ясны масштабы агрессии. Но уже 22 июня повсеместно в городах и селах, на предприятиях и в учреждениях люди стали собираться на митинги, где выражали свою готовность встать в ряды защитников Отечества. В этот же день более двух тысяч жителей Коми АССР подали заявления в городские и районные военные комиссариаты о добровольном вступлении в ряды Красной Армии, в том числе по г.Сыктывкару 530 чел.

Военный комиссариат республики в этот период возглавлял полковник Тетерин Михаил Иванович, опытный боевой офицер, прошедший первую мировую и гражданскую войны. На момент начала войны в республике было 16 районных и городских военных комиссариатов, в которых на учете состояло около 51 тыс. военнообязанных.

Во всех населенных пунктах республики 29 июня 1941 г. были объявлены приказы военных комиссаров городов и районов о мобилизации военнообязанных граждан 1905-1918 гг. рождения. Через военно-учетные столы, руководителей предприятий и учреждений, сельские и поселковые Советы были оповещены все военнообязанные граждане о необходимости явки в военные комиссариаты. Для формирования команд и отправки военнообязанных было развернуто 16 сборных и два пересыльных пункта. По общегосударственной мобилизации военные комиссариаты приступили к призыву первых 33 тыс.чел. 13 возрастов. Партийные и комсомольские органы обратились к членам своих организаций с призывом о явке в военные комиссариаты для отправки на фронт. За два месяца были выполнены мобилизационные задания первой очереди.

10 августа 1941 г. была объявлена вторая общегосударственная мобилизация военнообязанных 15 возрастов (1904-1919 гг. рождения), а затем для комплектования вновь формируемых соединений и частей, восполнения боевых потерь была проведена мобилизация военнообязанных 1900-1904 гг. рождения.

Необходимо отметить руководящую роль областной партийной организации во главе с первым секретарем обкома Алексеем Георгиевичем Тараненко по мобилизации на территории республики.

Руководствуясь постановлениями ЦК ВКП(б) и Советского правительства, распоряжениями ГКО, Коми областная партийная организация с первого дня развернула организаторскую и политическую работу по мобилизации трудящихся и материальных ресурсов республики для помощи фронту. Конкретные задачи перестройки всей жизнедеятельности применительно к военным условиям были разработаны на совещании секретарей райкомов партии, в секретариате обкома ВКП(б), на заседаниях Сыктывкарского горкомов и райкомов, политотделов, на собраниях партийных активов, созданных по решению обкома партии от 7 июля 1941 г.

На первый план была выдвинута военно-мобилизационная работа. В помощь военкоматам для проведения организаторской и политико-массовой работы на призывные пункты были направлены политуполномоченные райкомов партии и исполкомов Советов. Для оповещения мобилизуемых и агитационной работы широко привлекался комсомольский актив (более 3 тыс. чел.).

Военно-мобилизационные вопросы систематически обсуждались на заседаниях военных отделов, бюро партийных комитетов, сессиях исполкомов Советов. Оперативно принимались решения по улучшению мобилизационной работы, по учету военнообязанных, подготовке транспортных средств для отправки на фронт.

Коммунисты были в первых рядах не только военно-мобилизационной работы, но и в первых рядах добровольцев, мобилизованных на фронт. Только в первые двенадцать дней войны ушли на фронт 33 ответственных работника аппарата Коми обкома ВКП(б), 91 работник райкомов партии. К ноябрю 1941 г. число мобилизованных партийных работников удвоилось. В числе призванных были секретари обкома партии Г.К.Костин, Д.Е.Гревцев, И.М.Кулаков, секретарь обкома комсомола А.Ф.Ракин, многие другие партийные, комсомольские и советские работники. В 1943 г. в действующей армии находилось 83,3% (3625 чел.) предвоенного состава областной парторганизации. Коми областная комсомольская организация за годы войны направила из своих рядов в армию и на флот 9556 чел.

Мобилизация проходила в сложнейших условиях. Расчетные потребности фронтов в результате стремительного наступления противника и больших потерь Красной Армии многократно возросли, что вело к увеличению нарядов на мобилизацию всем военным комиссариатам. О напряженности момента свидетельствуют очевидцы и участники тех событий.

С 20 августа по 8 сентября 1941 г. в Котласе на отправке команд находился старший политрук Ф.И.Семериков. По его воспоминаниям, отправка шла в Вологду и Архангельск железнодорожным транспортом. Всесторонняя помощь местных органов

власти, Котласского военного комиссариата позволили вовремя формировать команды и без задержек направлять их к месту назначения. Резкое увеличение прибытия команд в город началось с 29 августа. В этот и последующие дни прибывало по две тысячи человек. Железнодорожный и водный транспорт были перегружены, не хватало продуктов, а в столовой за одну смену можно было кормить только 190 человек, поэтому происходили задержки с отправкой. Ф.И.Семериков отмечает, что имели место случаи дезертирства и антисоветской агитации, другие негативные моменты, но в целом мобилизованные проявляли организованность, стремились быстрее попасть на фронт и вступить в бой с фашистами. Всего за эти дни было отправлено 5575 чел. в Архангельск и 1600 чел. в Вологду.

В Архангельске началось формирование 28 стрелковой дивизии, в которую военными комиссариатами нашей республики было направлено более 7 тыс. чел. Впереди дивизию ждали тяжелейшие бои под Невелем и Великими Луками на Калининском фронте.

На протяжении всего военного времени мобилизованные из республики отправлялись двумя потоками: один - через Котлас, другой - водным путем через Кожву.

Одновременно с проведением мобилизации с 1 июля 1941 г. было введено всеобщее обязательное военное обучение населения противовоздушной и противохимической обороне. Начальником отделения всеобуча при военном комиссариате республики был назначен капитан Борис Васильевич Астраханцев. Во всех районных и городском военных комиссариатах были призваны из запаса офицеры (по 7-10 чел.) на должности инспекторов и инструкторов по всеобучу. 18 сентября 1941 г. ГКО принял постановление "О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР". В республике уже к октябрю открылось 159 пунктов всеобуча. Кроме того, была введена военная подготовка в средних школах и специальных учебных заведениях.

За полгода с начала войны через всеобуч прошли 91771 чел. всех возрастов, было подготовлено около 700 групп самозащиты общей численностью 10 тыс.чел. Всего за период войны было проведено семь очередей обучения в подразделениях всеобуча. В них прошли первоначальную подготовку бойца и получили военные специальности 26608 юношей и девушек призывного возраста.

Военкоматами были приняты тысячи людей, получивших военные, военно-технические специальности в организациях Осоавиахима, Красного Креста и спортивно-физкультурных добровольных обществах. Подавляющее большинство обученных влились в ряды фронтовиков и доблестно сражались с врагом.

Сложная обстановка на фронтах, быстрое продвижение немецко-фашистских войск вглубь страны остро поставили вопрос о возможности приближения линии фронта к территории Коми АССР. В начале июля 1941 г. перед военным комиссариатом по линии Генерального штаба была поставлена задача по формированию народного ополчения. В каждом райцентре, на крупных предприятиях, в колхозах создавались дружины и отряды народного ополчения со штабами при райкомах партии. Из числа ополченцев формировались также специальные партийно-комсомольские батальоны в Сыктывкаре, Усть-Куломе, Сторожевске, Троицко-Печорске, спецгруппа в Усть-Выми, коммунистическая рота в Усть-Усинске. Офицеры военных комиссариатов проводили в них практические занятия и тактические учения.

Об интенсивности работы военных комиссариатов говорят следующие данные: ежедневно маршевые роты по 150-200 чел. и с интервалом в два-три дня отправлялись на фронт, в кратчайшие сроки был проведен отбор в военные училища (более 3 тыс.чел.), в полковые школы (более 5 тыс.чел.), на курсы младшего командного состава (около 8 тыс.чел.).

Сложность мобилизации на территории республики заключалась еще и в том, что из-за слабо развитой дорожной сети маршевым ротам приходилось выдвигаться к сборным пунктам в основном пешим порядком, порой по 100 и более километров. Аналогичные трудности были и при оповещении населенных пунктов и людей.

О результатах совместной работы местных органов управления свидетельствуют докладные записки в ЦК ВКП(б), содержащие сведения о том, что все наряды ГКО и штаба Архангельского военного округа для Коми республики выполнялись в установленные сроки. Значительная часть наших земляков направлялась в лыжные батальоны, разведывательные подразделения, воздушно-десантные части, впоследствии и в гвардейские части.

В первый год войны из республики ушло на фронт 10,3% взрослого населения. Были мобилизованы военнообязанные 19 возрастов (1904-1922 гг.рождения), что составляло около 90% всех мужчин из призывных ресурсов. Около 1,6% взрослого населения республики было мобилизовано и забронировано на военном производстве. Эти цифры говорят не только о высоком уровне работы военных комиссариатов, но и о том, какая участь выпала на долю населения республики.

Наряду с мобилизационными мероприятиями, совершенствовалась и структура органов местного военного управления. В 1941 г. за счет разукрупнения Усть-Усинского района образован Кожвинский район и ликвидирован Печорский административный округ. Появился еще один военный комиссариат, который возглавил политрук Алексей

Николаевич Чулков. Одновременно в с. Канин Нос был создан пересыльный пункт, через который шла отправка на фронт. Это был самый сложный по напряженности и количеству отправляемых на фронт участок.

Военные комиссариаты обязаны были решать проблемы семей фронтовиков: выплата денежного содержания, заготовка и доставка дров, выплата пенсий и многое другое. В конце 1941 г. в республику начали возвращаться получившие тяжелые ранения, контузии и инвалидность фронтовики. Встала задача организации их излечения, оказания помощи в трудоустройстве. Но, пожалуй, самой сложной в морально-психологическом плане для сотрудников военкоматов была "работа", выполняемая ими по долгу службы - это вручать извещения о гибели, так называемые похоронки, утешать родных и близких, видеть боль и страдания жен и детей, отцов и матерей.

Осенью первого года войны стало окончательно ясно, что предстоит длительная и сложная борьба за достижение победы. По всей стране была развернута работа по сбору средств и всего необходимого для фронтовой жизни защитников Родины. В преддверии зимы жителями республики были собраны теплые вещи для действующей армии. Военным комиссариатом были выделены офицеры, которые 30 сентября 1941 г. из Айкино организовали их отправку для защитников Ленинграда.

К концу года мобилизационные ресурсы республики были практически исчерпаны, но война требовала все новые и новые людские резервы.

По особому распоряжению ГКО и Правительства от 13 декабря 1941 г. начался призыв из исправительных лагерных учреждений Севжелдорлага, Печжелдорлага, Устьвымлага, Воркуталага, Устьижемлага, Инталага и других мест заключения. Тысячи осужденных, в том числе "политические", в трудный час испытаний проявили массовое стремление с оружием в руках защищать Родину от фашистов. Необходимо признать, что здесь не было никакого отбора. Критерий был один - здоровье. Уходящие на фронт, конечно, понимали, что их ждут штрафные батальоны и роты...

В 1941 г. из лагерей убыло на фронт лишь несколько сотен человек. Однако уже в 1942 г. они заменили иссякающий поток мобилизуемых. Так, например, приказом ГКО от 26 июля 1942 г. из лагерей Коми АССР предписывалось освободить в августе-сентябре годных к строевой службе в возрасте до 40 лет, осужденных за бытовые и имущественные преступления, независимо от срока наказания из: Ухтижемлага - 520 чел., Печлага - 2320 чел., Севжелдорлага - 1220 чел., Верхне-Човской ОИТК - 60 чел. Далее аналогичные приказы следовали почти ежемесячно.

Более тридцати тысяч осужденных в год, что превышало предвоенное мобилизационное задание, отправляли военкоматы, формируя сводные маршевые роты.

Руководство лагерей, кроме списков со скудными данными об осужденных, ничего не представляло. Порой происходила сплошная путаница, нередко команды прибывали вообще без документов. Таким образом, практически не представляется возможным выяснить судьбу нескольких тысяч человек, мобилизованных на фронт из лагерей республики. При отправке на фронт, конечно же, не могло быть задержек из-за отсутствия документов и других причин, иначе в пунктах отправки накопились бы десятки тысяч человек, что могло поставить под угрозу плановую мобилизацию.

Потеря Донбасса с его углем, Карелии с лесом, многих других регионов поставили республику в ряд важнейших стратегических тыловых регионов страны.

На основе мобилизационного плана по согласованию с Коми обкомом партии военный комиссариат направил в Генштаб донесение о возможном расширении выпуска для нужд армии: боеприпасов и ручных гранат, лесоматериалов для оружейных заводов и авиапромышленности, лыж, саней, упряжек для конской и оленьей тяги, зимнего обмундирования, низкотемпературной оружейной смазки, сажи для изготовления автошин, лакового битума для авиационной, танковой, электронной, лакокрасочной промышленности, угля для сталелитейной промышленности и многого другого.

Осенью 1941 г. исполнительные органы власти и военный комиссариат Коми АССР получили задание на размещение военного заказа и бронирование специалистов на предприятиях для производства военной продукции. 1942 год стал наиболее напряженным в его выполнении. Задание на производство продукции получили и труженики сельского хозяйства. Для развития отраслей промышленности и расширения производства продукции в республику поступали большие средства, но еще больше делалось за счет безвозмездного труда и самопожертвования населения. Резко возросли масштабы использования труда спецпоселенцев и заключенных в лагерях.

В 1942 г. в связи с большими потерями на фронтах начался призыв граждан 1924 г. рождения. Военными комиссариатами была разбронирована и переосвидетельствована часть военнообязанных, а на их рабочие места пришли пожилые люди, женщины и школьники выпускных классов. В целях быстрой подготовки мобилизуемых для проведения занятий с ними приказом военного комиссара республики № 60 от 7.04.1942 г. был привлечен весь командный состав военкоматов.

Военный комиссариат на бюро обкома партии в сентябре 1942 г. докладывал следующие итоги призыва граждан 1923-1924 гг. рождения:

всего приписано 100%

явились на призыв 99%

годных к строевой службе 88,2%

годных к нестроевой	3,2%
не годных	2%
представлено отсрочек	4,5%
не призвано по политико-моральным причинам	1,1%

Совместно с эвакуосоветом при Совнаркоме республики военкоматы занимались приемом и размещением эвакуированного из районов боевых действий населения. К апрелю 1942 г. из 31 западной области было принято и размещено 2837 семей около 9000 чел. Нуждающимся семьям оказывалась материальная помощь в виде денежных пособий, одежды, обуви, продуктов питания, других предметов обихода.

Одновременно с решением задачи общей мобилизации военный комиссариат получил специальное задание на формирование группы для пополнения партизанских отрядов. В августе 1942 г. совместно с обкомом партии было отобрано 103 чел., которые были направлены на пополнение карельских партизанских отрядов им. ТойвоАнтикайнена и им. Чапаева.

Военные комиссариаты отправляли на фронт и своих сотрудников, многие из которых сами просились на передовую, считая это своим долгом. Свидетельством тому телеграмма из Кожвы 3 марта 1942 г. от политрука А.Н.Чулкова военному комиссару республики М.И.Тетерину: "...Убедительно прошу послать меня на фронт. Пошлите в Кожву опытного военного, хорошего начальника отдела. Прошу учесть, район тяжелый, по ресурсам первый республике...извините, иначе не мог, мечта быть в действующей армии". Таких примеров можно привести немало.

Уже 2 декабря 1942 г. в соответствии с распоряжением вышестоящего командования на фронт были отправлены начальники первых отделений всех райгорвоенкоматов. В последующие годы войны командный состав военкоматов неоднократно обновлялся: одни убывали в действующую армию, а на их место приходили офицеры после тяжелых ранений и излечения в госпиталях. Офицерский состав практически всех военкоматов за период войны сменился по 2-3 раза. Всего на фронт ушло около 300 чел. при общем штате в 56 чел. Офицеры убывали, возглавляя маршевые роты, а те, кто имел боевой опыт, направлялись в распоряжение Архангельского военного округа и затем на фронт.

В пекло войны уходили не только мужчины. В соответствии с постановлением ГКО в 1942 г. было отобрано в добровольческую стрелковую бригаду 150 женщин.

О том, что страна напрягала все силы, изыскивала все возможности для противостояния врагу, свидетельствует и такой факт. На Мурманском и Кандалакшском направлениях командование с подсказки местных жителей начало широко использовать

оленьи упряжки для доставки продуктов, боеприпасов и документов, эвакуации раненых, а впоследствии и для рейдов по тылам противника. На первых порах фронт обслуживали оленеводы Мурманской области, а в начале зимы 1942-1943 гг. Ижемский и Усть-Усинский военкоматы Коми АССР получили задание Архангельского военного округа на формирование оленьих отрядов и отправку их на фронт. К концу декабря 1942 г. были сформированы два отряда, в которых насчитывалось более 4 тыс. оленей. В каждом отряде были назначены командиры и политсостав, а также распределены призывники. Отряды были обеспечены санями, оленьей упряжью, продуктами питания. Каждый пастух вел аргиш из трех саней. Более 1150 км пришлось пройти им при сорокаградусном морозе по руслам рек и тундре, покрывая в день до 60 км, прежде чем они прибыли к месту назначения.

В целях скорейшего развития производства для нужд фронта в 1942 г. в республику стали прибывать по направлению специалисты из Москвы, Ленинграда, Донбасса, Подмосковья, нефтяники Грозного, сажевики Майкопа, железнодорожники с Украины и Белоруссии. Они бронировались военными комиссариатами за предприятиями и направлялись на важнейшие стройки и промышленные объекты.

1942 год принес некоторое моральное облегчение людям. Успехи на фронтах возродили надежду, вселили веру в неизбежность победы над врагом. Однако в целом этот год был крайне тяжелым: более десяти тысяч похоронок, более трех тысяч извещений о пропавших без вести, около четырех тысяч тяжелораненых и инвалидов пришли в семьи северян.

Не менее сложным был и 1943 год. Успехи под Сталинградом, на Северном Кавказе, под Курском не решили проблемы изгнания врага с территории страны. Но по всему было видно, что наступил поворотный момент в войне. С фронта в республику стали приезжать в отпуск на побывку особо отличившиеся в боях солдаты и офицеры, на их лицах появилась улыбка, от них веяло уверенностью, что победа не за горами.

Однако радость фронтовиков была коротка, надо было работать, и зачастую, через день-два, отоспавшись, шел солдат на сенокос или в кузню, вставал за станок или садился на трактор, чтобы помочь жене и детям выполнить такие нормы, которые до войны не всякий мужик бы осилил. Возвращался солдат из отпуска в часть с лютой ненавистью к врагу после всего увиденного дома. А тех, кого встречали кресты на могилах умерших от голода и болезней родных, не сразу пускали в бой командиры по возвращении их из отпусков, пока не успокоятся и не придут в себя.

Враг мобилизовал все возможные силы, предпринимал попытки подорвать нашу страну изнутри, пытаясь вызвать волнения среди различных национальностей, среди

обиженных советской властью и осужденных. Такая попытка была предпринята и на территории Коми АССР. В июне 1943 г. для дезорганизации работы тыла путем диверсий на шахтах и заводах, поднятия восстаний заключенных в Кожвинский район из Норвегии были заброшены 12 диверсантов-парашютистов. С помощью местного населения сотрудниками НКВД и военного комиссариата они были задержаны и обезврежены.

В июле 1943 г. в военный комиссариат на смену убывшему на фронт полковнику М.И.Тетерину прибыл полковник Александр Федорович Мошков. Пройдя через тяжелейшие бои в должностях заместителя командира дивизии, он был тяжело ранен, награжден двумя боевыми орденами, имел солидный боевой опыт.

Войска требовали и требовали пополнение. В сентябре 1943 г. при горвоенкомате была создана учебная пулеметная рота. Призывники и выздоравливающие фронтовики проходили обучение в ней и вливались в ряды новых маршевых рот. Специалисты радиодела для армии готовились в средней школе № 1, а телеграфисты - в школе № 2. В ноябре этого года военкоматы были вынуждены отправить в войска всех 80 инструкторов всевобуча и 24 офицера из числа сотрудников, больше резерва не было. Из запаса призывались ограниченно годные к службе и заменяли убывших на фронт.

Успехи советских войск в 1944 г., кроме некоторого успокоения и роста уверенности, что враг будет разбит, облегчения не принесли. Война требовала такого же напряжения сил, а их оставалось все меньше и меньше. Измотанные женщины и дети, обессиленные мужчины и старики не могли выдерживать столь длительного напряжения. Падала производительность труда во многих отраслях промышленности и сельского хозяйства. Страна жила ожиданием окончания войны. Это чувствовалось и по сотрудникам военного комиссариата. Военный комиссар республики, чтобы поддержать силы людей, находил дополнительные возможности: выдача макаронных изделий, премирование небольшими суммами денег, выделение транспорта для подвоза дров, организация ремонта обуви и одежды членам их семей. Норма военного пайка составляла 500 г хлеба и один раз в день - общая столовая, в которой, как вспоминают сами ветераны, никогда ничего не было. Один из офицеров военного комиссариата, фронтовик, написал военному комиссару рапорт с просьбой об отправке в действующую армию: "...на таком пайке невозможно прожить, там хоть тушенку и консервы дают, а здесь меня с голоду шатает, нет сил дойти с работы до дома".

Пришедший 1945 г. изъясил последние остатки людских ресурсов. На фронт для завершения войны отправлялись все здоровые мужчины, на смену им приходили фронтовики, имеющие несколько ранений, контузий и увечья. Больницы были заполнены,

врачей катастрофически не хватало, многие фронтовики лечились на дому. Но все же пришла весна, а с ней и май 1945-го. Через месяц в республику стали прибывать демобилизованные воины-фронтовики. Военные комиссариаты работали до 23 часов ежедневно без выходных. Необходимо было решать вопросы оформления документов, постановки и снятия с учета, выплаты денежного довольствия, пенсионного обеспечения, направления для трудоустройства и др.

Сложнейшей задачей для военных комиссариатов был розыск без вести пропавших, оказание помощи в установлении справедливости для тех, кто побывал в плену, поиск фронтовиков, находящихся на лечении после тяжелых ранений. Но самым страшным было вручать уже после Победы все идущие и идущие похоронки.

Дорогой ценой досталась Победа в этой войне всем народам нашей страны. Из республики на защиту Отечества через военные комиссариаты ушли за годы войны более 170 тыс. чел., в том числе более 100 тыс. из мест заключения. Большая их часть сражалась под Ленинградом, в Карелии и Заполярье. Неувядаемой славой покрыли себя 263-я стрелковая дивизия, 24-я Самаро-Ульяновская стрелковая дивизия, 28-я Краснознаменная Невельская стрелковая дивизия, основу которых составляли наши земляки. Более трех тысяч офицеров после окончания военных училищ сражались на всех фронтах. Из республики вышло немало крупных военачальников, которые командовали и руководили воинскими соединениями и частями, целыми отраслями промышленности. Среди них генерал-полковник Вячеслав Александрович Малышев, нарком танковой промышленности в годы войны, генерал-полковник Александр Иванович Одинцов, генерал-лейтенант Дмитрий Георгиевич Дубровский, генерал-майоры Алексей Николаевич Жилин и Александр Иванович Калинин. Значительный вклад в дело разгрома врага внесли: командир дивизии Степан Ильич Турьев, командиры полков Иван Павлович Выборов, Леонид Никанорович Исаков, Николай Васильевич Митюшев. Командир 310-го четырежды орденоносного Криворожского гвардейского минометного полка "катюш" Н.В.Митюшев был удостоен чести возглавлять колонну гвардейских минометных частей всех фронтов на параде Победы на Красной площади в 1945 г.

За мужество и героизм, величайшую отвагу в борьбе с фашистскими захватчиками и японскими милитаристами 27 нашим воинам присвоено звание Героя Советского Союза, 12 солдат и сержантов удостоены ордена Славы трех степеней. Свыше 13 тысяч солдат и офицеров - участников войны отмечены орденами и медалями за ратные подвиги.

В боях за Отечество пали смертью храбрых 49517 воинов, в их числе 41117 рядовых, 5527 сержантов, 2873 офицера, а 23758 воинов пропали без вести.

Имена и подвиги воинов Земли Коми увековечены в девятитомном мартирологе "Книга памяти Республики Коми". В него вошли фамилии более 171 тыс. наших земляков, которые пали на полях сражений, пропали без вести, умерли от ран, и те, кто вернулись живыми к своим родным очагам.

Большой вклад в дело победы внесли все жители республики. Республика дала в фонд победы 580 тыс.т нефти, полтора млрд.м3 газа (треть добываемого в стране), девять млн.т угля, 15,5 тыс.т асфальтита, 22 млн.м3 древесины. В общей сложности потребителями продукции из Коми были девять областей, два автономных округа, 35 городов, девять железных дорог, 52 крупнейших предприятия оборонной промышленности.

Рабочие, служащие, колхозники в ходе патриотических акций за годы войны внесли в фонд обороны и на строительство танков, самолетов, техники и вооружения 59 млн.130 тыс.руб. Кроме того колхозники сдали в этот фонд 4800 голов скота, 208 т зерна, 236 тыс.л молока, 126400 т овощей.

На боевых машинах, созданных уральскими рабочими на средства трудящихся Коми АССР, советские воины громили врага на многих фронтах. Самолет-истребитель "Пионер Коми АССР" участвовал в боях под Сталинградом, танк, построенный на средства Тентюковской сельхозартели им. Н.Оплеснина, а также научных работников и служащих Коми базы Академии наук СССР, участвовал в боях в составе гвардейской Идрицкой Краснознаменной танковой части. Танковая колонна, созданная на средства трудящихся Сыктывкара, действовала в составе войск генерал-полковника Катукова на Курской дуге, участвовала в освобождении Украины и в других боевых операциях. В войсках 2-го Украинского фронта действовали танковые колонны "Сыктывдинский колхозник" и "Шахтер Воркуты".

За помощь фронту в сборе средств от Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина в республику пришло 49 телеграмм с благодарностью.

Безусловно, всех добрых дел, пожертвований не перечислить, но однозначно можно сказать, что Земля Коми, ее народ отдали фронту все, что могли.

Несмотря на огромные сложности, республика успешно выполнила задачи мобилизации и призыва граждан для фронта, перевод промышленности на военные рельсы, внесла посильный вклад в дело обеспечения войск обмундированием, продуктами питания и многим другим.

В огромном, запущенном на нужды войны государственном механизме военные комиссариаты выполнили свои функции. В годы Великой Отечественной войны в тесном контакте с руководством республики они провели целый комплекс необходимых

мероприятий, непосредственно связанных с укреплением боевой мощи советских вооруженных сил. Все эти мероприятия были направлены на отражение агрессии фашистской Германии, достижение победы, и она была достигнута, что явилось главным итогом данного периода в мировом развитии.

Таким был трудный и тернистый исторический путь развития и деятельности военного комиссариата Республики Коми в годы Великой Отечественной войны. Военный комиссариат Республики Коми доказал способность выполнять возложенные на него обязанности в сложнейших условиях, полностью оправдал свое предназначение.